

— Я слышал рассказы о необыкновенных людях из племен северо-запада, которые родились с врожденной невосприимчивостью к магии и способны взбираться даже на скалы, покрытые магическими рунами. — сказал император. — Когда-то я думал, что это всего лишь легенды, но теперь, похоже, все обстоит иначе.

Была полночь, а комната императора все еще была ярко освещена. Сидя за письменным столом и кутаясь в плащ, человек, которому принадлежал весь мир, взглянул на своего незваного гостя и положил перо обратно в подставку для перьев. Он выглядел спокойным и собранным, что заставило убийцу подумать, что он попал в ловушку. Но императорские железные гвардейцы не появились из воздуха. Автоматическая сигнализация не сработала, как и планировалось. К шее императора было приставлено острое лезвие, и эту благородную голову можно было отрубить одним легким движением.

Сам убийца нервничал, он не мог сдержать сомнений в своем сердце.

— Ты не выглядишь удивленным. — сказал убийца. — Разве ты не хочешь знать, кто собирается тебя убить?

— Твое присутствие здесь указывает на вероятного подозреваемого. Однако для того, кто стоит перед лицом смерти, личность убийцы не имеет большого значения. Если позволишь, я хотел бы знать, кто способен проникнуть в самую охраняемую крепость северных земель в одиночку. Кто сможет обойти крепость, бронзовые и железные стены, возведенные магами и императорской гвардией? — спросил император.

— Я не известный человек. — покачал головой убийца. — Ты никогда не слышал моего имени.

— На самом деле, на Северо-Западе нет знаменитых убийц. — император кивнул и сказал. — Мои враги по всему миру, но я не думаю, что я жестоко обращался с жителями Северо-Запада...

— Не обращался с нами «жестоко»? — прервал его убийца. — Знаешь ли ты, сколько наших людей было вовлечено в эту войну из-за тебя в течение десяти лет?

— Гражданская война на Северо-Западе длилась шесть лет и три месяца, ваш король обратился ко мне за помощью. Имперская армия потратила полгода на подавление восстания. После гражданской войны король поклялся мне в верности и вызвался ввести свою армию в имперскую войну. Если ты верен старому королю, то не должен ненавидеть меня.

— Я верен себе. — холодно сказал убийца.

— Тебе не хватает благоговения перед императорской семьей. — сказал император.

— В тебе тоже нет ничего выдающегося. — возразил убийца.

Это была обычная насмешка, но, произнеся ее, убийца понял, что был прав. Император не был похож на легендарного военного безумца. Он был бледным и худым, с высокими скулами и тонкими губами. Он был немолод, но симпатичен. Он даже не походил на портреты императора, которыми был завешан коридор. Портрет с короной на голове был более величественным и мрачным, но парень в ночной рубашке перед ним выглядел самым обычным человеком, с явным переутомлением и недостатком сна.

Император улыбнулся и указал на шкафчик рядом с собой, сказав:

— Пожалуйста, возьми бутылку вина, вторую слева.

Несмотря на то, что острое лезвие было направлено на него, он спокойно встал. Однако его тон не был высокомерным. Шкафчик был всего в шаге от него, и не было необходимости убрать лезвие, чтобы взять вино. Убийца поднял брови и удовлетворил просьбу императора.

Император попросил его взять два хрустальных кубка, и убийца наблюдал, как он наполняет кубок, делает глоток и разводит руки в приглашении ко второму кубку. Кристально чистый напиток источал чарующий аромат, и убийца взял чашу, из которой пил император, и осушал ее до тех пор, пока его голова не запрокинулась вверх. Ему показалось, что по горлу потекло бесцветное пламя, мгновенно согревшее его тело. Императора не волновало, что его взяли в заложники, он взял другой бокал и сделал еще глоток.

— Ты был в армии. — сказал император.

— Что? — спросил убийца.

— Просто угадываю по твоей позе... Я прав? — спросил император.

— Мне не следует с тобой разговаривать, ты можешь в следующий раз угадать, что я ел вчера вечером? — спросил убийца.

— Но ты готов поговорить со мной. — резко сказал император. — Ты здесь, так что никто не обнаружит никаких аномалий до восьми часов утра, и нет смысла тянуть время. Я умру сегодня ночью, и ты не сможешь сбежать. Как бы это повлияло, если бы ты поговорил со мной за это короткое время?

Убийца скривил губы и не стал возражать.

— Ты когда-нибудь сражался с имперской армией? — спросил император.

— Я сражался за тебя в той Северо-Западной армии. — сказал убийца. — Старый король отдал нас тебе, поэтому я не хотел возвращаться туда после этого. В любом случае, это была просто одна из неудач, которые нельзя было контролировать. Я был с ними. Один за другим они погибали в бою или покидали поле боя без рук или ног. Даже если некоторые из них и оставались в живых, они не знали, куда еще могут пойти. Многие деревни исчезли, а молодые и люди среднего возраста ушли на войну, так что когда наступали стихийные бедствия, оставшиеся дома сироты и вдовы не могли выжить.

— Война это катастрофа для обеих сторон. — вздохнул император.

В этом была большая ирония из уст монарха, который начал эту самую войну. Убийца взглянул императору в лицо, и император снова рассмеялся, ясно поняв его мысли.

— Перед моим домом живет стая волков. Они никогда не протягивали свои лапы, но они обнюхивали и пускали слюни на мои вещи. — император спросил. — Скажи мне, должен ли я игнорировать их?

— На всем континенте Империя самая сильная, так что беспокоиться следует твоим соседям.

— Ты, например, сильный воин, который не боится шакалов на улице, но можешь ли ты гарантировать, что твои дети будут такими же сильными, как ты? Ты хочешь, чтобы они были такими же бдительными, как ты? Я только надеюсь, что мои дети и внуки будут в безопасности

и счастливы. И, когда они спят, они не будут бояться шакалов, тигров и леопардов.

— У тебя даже детей нет!

— У меня тысячи людей.

— ...

Ассасин был воином, а затем охотником, и независимо от того, какие средства к существованию он искал, он всегда терпел неудачу из-за своего острого языка. Он хотел поиздеваться над императором, но ответ императора и почти искренний тон лишили его дара речи, и он мог только думать. Он исколесил весь континент и побывал на территориях, принадлежащих разным лордам и королям. Он должен был признать одну вещь: если пламя войны должно разгореться, если в этом мире должен быть правитель, то лучшим кандидатом был император, который был намного лучше других.

— Ты грамотный? — внезапно спросил император.

— Да. — ответил убийца.

Император взял документ из толстой стопки бумаг лицевой стороной вверх и протянул его убийце. Бумага была белой, как снег, и легкой, как шелк, и убийца с трудом разобрал красочные слова и предложения. Когда он прочитал последнее слово, в голове у него загудело, и он громко закричал:

— Это правда?

— Проект был завершен на прошлой неделе, и он был рассмотрен в различных министерствах. Теперь остается только дождаться моего подтверждения. — император сказал. — Если бы ты опоздал всего на несколько дней, обещания некоторых людей были бы аннулированы в значительной степени.

Он был прав. «Помощь северо-западным племенам» была одной из наград за его успешное убийство, и содержание документа о пенсиях и послевоенном восстановлении, казалось, было намного более подробным. Убийца не хотел снова выглядеть удивленным точными предположениями императора о нем. Он уставился на бумагу в своих руках, казалось, она весила тысячу килограмм, он не мог поверить, что это досталось ему так легко.

— Почему сейчас? — спросил убийца. — Северо-западные племена призывались в армию уже несколько лет, и война Империи еще не закончилась...

— Куда бы ни направлялась имперская армия, с ней идут ремесленники и чиновники Империи. Некоторые руины нуждаются в восстановлении, дороги в ремонте, а раненые в лечении... Жаль, что некоторые меры были отложены, но ресурсы Империи ограничены. Сначала надо спасти живых. — император сказал. — Что касается войны, то она близится к концу. Пока мы с тобой разговаривали, канал снабжения противника был перекрыт, и даже если бы он протянул еще несколько месяцев, сопротивление было бы бесполезным. Возвращайся, солдат. Больше нет необходимости рисковать своей жизнью, твой заказчик не сможет защитить себя и не сможет слишком сильно запутать тебя.

— Ты позволишь мне вернуться? — недоверчиво переспросил убийца.

— Почему нет? Ты нашел лазейки в обороне дворца и дал мне знать, кто меня предал. Если я

буду цел и невредим, у тебя не будет никаких заслуг. В твоём присутствии стражники уязвимы. Я бы хотел нанять тебя на работу. Но если ты устал от всего этого, то можешь уйти, получив желаемое вознаграждение. Честно говоря, я бы хотел, чтобы у тебя была полноценная жизнь, полная хорошей одеждой и едой... — император взглянул на стол. — Чтобы однажды кто-нибудь другой не купил мою голову за деньги на вино.

Убийца проследил за его взглядом и увидел на столе пустую бутылку из-под вина. Он не знал, когда именно, но в этой бутылке вина уже не осталось ни капли, вино практически было выпито только им... Нельзя его обвинить, что, пробравшись во дворец, он за весь день не выпил ни капли, а вино определенно стоило тысячу монет, независимо от того, какое именно. Под каким углом на это ни смотри, это было лучшее вино, которое он когда-либо пил, даже в те дни, когда у убийцы были все деньги, которые у него были. Он отложил бумагу и вдруг понял, что не знает, что делать.

В день своего задания убийца был так пьян, что потратил последнюю монету в кармане. Он хотел вспомнить свою жизнь, но обнаружил, что скучать ему не по чему. Он родился без отца, без матери, без имени и фамилии. Старейшины племени воспитали его как охотника за богами. Когда он был подростком, его втянули в гражданскую войну на Северо-Западе. Храмы в его клане были разрушены, и все, чему он научился раньше, стало бесполезным. Его завербовали в армию, а его товарищи рассеялись. Жители города считали жителей гор дикарями. Вождь взял всю ответственность на себя, а имя убийцы даже не упоминалось. Он был разоружен и возвращен домой. Он услышал, что его приемный отец умер от болезни, а его приемную сестру насильно выдали замуж и бросили. Позже она погибла в результате стихийного бедствия вместе со своим ребенком. Так он стал странником, завсегдатаем борделей, наемником и убийцей.

У убийцы были спутники, но не было друзей. У убийцы были связи, но не было возлюбленных. У убийцы не было ни родственников, ни детей, он родился безымянным и должен был умереть безымянным... Ему казалось, что жить скучно, но потом кто-то попросил его совершить ужасную сделку, которая предполагала убийство императора.

И убийца сказал:

— Я не вернусь.

Ему некуда было идти, и никто его не ждал.

— Если я уйду из жизни в этот критический момент, весь континент снова погрузится в войну...

— Какое отношение это имеет ко мне? — убийца ухмыльнулся. — Ты прав, умирающему человеку все равно. Я не хочу возвращаться туда, откуда пришел. Я ничего не делал всю свою жизнь, у меня не было родителей, жены или детей, и я никогда не считался порядочным человеком. Но когда я вернусь в подполье, я смогу рассказать остальным, что убил императора, «Великого завоевателя»! В этом мире много императоров, но не так много людей решатся убить императора.

Император долго смотрел на него, и некоторое время между ними царил молчок. Убийца выхватил у императора бокал с вином и выпил его. Когда он поставил опустевший бокал на место, император снова открыл рот.

— Разве не лучше быть живой легендой, чем мертвецом? — спросил император.

— Почему, ты хочешь сделать меня почетным императором? — усмехнулся убийца.

— Нет. — медленно произнес император. — Но твой ребенок может стать следующим императором.

— Ты действительно «импотент»? — выпалил убийца.

Император был невозмутим и ничего не сказал.

— Ты позволишь мне трахнуть императрицу? Позволишь твоей жене зачать от меня дитя? — убийца намеренно использовал вульгарные слова. — Если я не убью тебя, ты готов относиться к ублюдку как к своему собственному, как к наследнику?

— Мне нужен наследник. — ответил император, избегая главного, но по-прежнему оставаясь на удивление спокойным. — И публичное введение дополнительных родословных вызовет некоторые проблемы.

Убийца замер на несколько секунд и начал смеяться. Он наклонился вперед, затем назад, думая о новых и старых богах, о нежных и несчастных приемных сестрах и женщинах, которые стали проститутками. Он вспомнил этот разговор только что. Какое-то время он отдавал должное этому императору и почти чувствовал, что тот отличается или даже лучше других влиятельных политиков. Улыбка убийцы внезапно исчезла, и длинный меч снова появился из ножен. Выражение его лица было похоже на лед, когда он сказал:

— Я смотрю свысока на вас, людей, которые продают своих жен ради собственной выгоды.

Лезвие оставило тонкую полоску крови на шее императора, и из раны вытекла капля, запятнав его белый воротничок. Император не дрогнул и не взмолился о пощаде.

— Ты неправильно понял. — решительно произнес он, смотря прямо перед собой. — Не императрицу. — заявил император. — А меня.

<http://bllate.org/book/14303/1266024>